

Сирота тверская

Скоро в тверском регионе будут выстраиваться очереди не только в детские сады, но и в детские дома

10 апреля уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов подвел итоги инспекционной проверки системы защиты прав детей в нашем регионе. За неделю делегация омбудсмена посетила около 30 детских домов, интернатов, коррекционных школ и других учреждений, где находятся дети, нуждающиеся в социальной поддержке.

В числе самых «проштрафившихся» оказался Торжокский детский дом. Там уполномоченный по правам ребенка нашел кипятильник с разъемными контактами, который дети вставляли в розетку: когда они прикасались к прибору, низкочастотный ток действовал на них как легкий наркотик. Реакция директора детского дома на все происходящее оказалась довольно неожиданной: он заявил, что этот кипятильник кто-то подкинул, чтобы опорочить его перед проверяющими. Павел Астахов рекомендовал министру образования области Наталье Сениковой заняться в этом социальном учреждении кадровой работой. Впрочем, это хоть и проблема, но локальная. А есть и масштабная — вопреки общероссийской тенденции в тверском регионе неуклонно растет число

детских домов. Если еще четыре года назад их было шесть, то на сегодняшний день — уже девять. Увеличилось и число детей-сирот, а также детей, оставшихся без попечения родителей, — с 857 и 5316 человек в 2008 году до 1042 и 5510 — в 2011-м.

Понятно, что подобная ситуация возникла не сегодня и не вчера, однако Верхневолжье, как и некоторые другие регионы, например, Архангельская область, с ней так до сих пор и не справились. С одной стороны, это произошло по объективным причинам. По мнению экспертов, резкий всплеск сиротства в России в целом начался еще в 2007 году. За три года до этой «точки отсчета» более 100 тыс. детей были устроены в семьи. В итоге детские дома закрыли, а зда-

ния, где они находились, продали. Но начался финансовый кризис, деньги на содержание детей и вознаграждения родителям стали выплачиваться с задержкой. В итоге приемные семьи снова стали возвращать этих ребят органам опеки: в 2007 году в российские детские дома вернулись 4,5 тыс. детей, в 2008-м — 6,5, а в 2009 году — вообще 11 тыс. Впрочем, в недавнем интервью нашей газете специалисты центра по централизованному учету детей, оставшихся без попечения родителей, Тверской области рассказали о том, что у нас шквала отказа от детей не было и не ожидается.

Получается, что причины всплеска сиротства в Тверской области кроются совершенно в другом. По мнению Павла Астахова, это «другое»

— невыстроенная единая система социальной работы в регионе, затрагивающая целый ряд вопросов, начиная от устройства в семьи и заканчивая предоставлением жилья сиротам. И с ним трудно не согласиться. Достаточно еще раз вспомнить опубликованный две недели назад в нашем еженедельнике материал о многодетных семьях, которые вынуждены обивать пороги чиновников, искать поддержку благотворительных фондов, писать обращения в приемную губернатора и открытые письма президенту только для того, чтобы получить причитающуюся им по закону землю под строительство жилья в безопасной зоне, обеспечить своих детей одеждой и обувью и приобрести все необходимые лекарства. Но даже если им назначается какая-то льгота, на нее тут же появляется три фильтра.

Однако отстаивать свои права и искать лучшей доли готовы далеко не все. Есть и те, кто, погрязнув в бытовых и материальных проблемах, начинает пить и вести асоциальный образ жизни. В итоге их лишают родительских прав. Только дома малютки в Тверской области ежегодно пополняются на 80 человек. Понятно, что в такой ситуации регион вынужден открывать новые детские дома. Исправить положение могла бы новая мера поддержки для многодетных и малообес-

печенных семей — социальные контракты, которые выделяются на определенные нужды, — обустройство подсобного хозяйства, поиск работы, профессиональную подготовку или переподготовку и т.п. Однако этот законопроект все еще находится в стадии обсуждения. Между тем количество социальных сирот продолжает расти, а число детей, переданных в новые семьи, напротив, уменьшается. Это может привести к тому, что у нас, как, к примеру, в Амурской области, дети в ожидании места в детском доме будут вынуждены подолгу проживать в социальных приютах и даже больницах. Как известно, сейчас сирот даже больше, чем после войны. Так, может, и методы борьбы с проблемой нужно использовать военные? А точнее, послевоенные, когда социальные учреждения их не только учили, но и трудоустраивали и искали жилье, а не переключивали эту работу на сотрудников соцзащиты. За примерами, по словам Павла Астахова, далеко ходить не надо: в Кашине на одного специалиста приходится такое огромное число подопечных (сироты, дети из неблагополучных семей и т.д.), что у этого сотрудника не хватает времени даже сделать справку по каждому ребенку, а следить за его благополучием — тем более.

Юлия ПАУТОВА

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Академический отпуск

С 1 июля в Тверской военной академии воздушно-космической обороны им. Жукова расформируют учебное подразделение. Об этом нашему еженедельнику сообщил и.о. начальника академии генерал-майор Вячеслав Рыжонков. Почему Минобороны решило поставить крест на единственном в России учебном центре по подготовке кадров для воздушно-космической обороны, видимо, так и останется загадкой. Последний выпуск академии состоится этим летом, а нынешние курсанты 4-го курса бу-

дут доучиваться в другом месте. Где, пока неизвестно, директив по этому поводу в ВА ВКО им. Жукова еще не поступало. Впрочем, вариантов немного — либо Санкт-Петербург, где расположена академия ВКО им. Можайского, либо Ярославль, где находится ракетно-зенитное училище и где тверских курсантов уже давно ждут с распростертыми объятиями.

Информация о скором закрытии вуза активно обсуждается с 2008 года, а первые слухи об этом появились летом 2005-го, когда Министерство обо-

роны России объявило о своем намерении ликвидировать часть высших военных учебных заведений страны. Тем не менее до недавних пор представители руководства академии уверяли, что учебное заведение расформировано не будет. Разубедить скептиков пытался и губернатор Тверской области Андрей Шевелев, который неоднократно заявлял, что приложит все усилия, чтобы не допустить закрытия ВА ВКО. Но их, судя по всему, оказалось недостаточно.

Ирина ИВАНОВА

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Так и останутся

Окончание. Начало на стр. 1. А достойную смену им в регионе днем с огнем не найти: «смена» подпирает шлагбаумы, стоит на фейс-контроле или просиживает штаны в офисах. Это в лучшем случае. В худшем — сидит на шее у государства, получая пособие по безработице. Если же эта «манна небесная» заканчивается, то кормится за счет ближайших родственников, а когда и те дойдут до «точки кипения», перебивается разовыми и случайными заработками.

По словам Юрия Сидорова, россияне даже за отдельную плату редко когда готовы работать сверхурочно и

уж тем более тратить на «непосильный» труд свои законные выходные. В то же время выходцы из ближнего зарубежья дополнительным трудностям (вернее, трудностям) только рады: они сюда приехали с одной целью — получать деньги.

Другой вопрос, что не везде их платят. Тверские работодатели заявляют единогласно: для них гражданство сотрудника при выдаче зарплаты значения не имеет, а «обижают» гастарбайтеров только москвичи. Поэтому мигранты и едут в регионы, а не в столицу, — на местах и условия труда на порядок лучше, и дефицит кадров гораздо острее.

А раз им самим тут хорошо, то они тянут за собой и родственников.

Не секрет, что за людей «второго сорта» в «златоглавой» держат не только гастарбайтеров: жители Верхневолжья, работающие на тех же стройках в столичном регионе, точно так же живут в малопригодных для этого помещениях и нередко сталкиваются с банальным «кидаловом» со стороны нанимателей. Так что разговоры о полурабском положении их касаются в той же мере, что и выходцев из СНГ. Только почему-то мигранты научились объединяться и коллективно отстаивать свои интересы, тогда

как российские рабочие-строители либо сидят сложа руки, либо доверяются небольшому и зачастую сомнительному общественным организациям, о которых можно узнать лишь на «заворках» интернета. Понятно, что КПД таких «правозащитников» стремится к нулю: как ездили по городам и весям «черные бригады», нанимая на два-три месяца местных работяг, как свозили их на стройплощадки, расселяя по сараям, как платили им в разы меньше обещанного, так и продолжают в том же духе. По сути, в бесправную и дешевую рабочую силу теперь превращаются россияне.

А пока тверитяне пускаются в авантюры, устраиваясь работать вахтовым методом на подмосковные стройки, иностранные рабочие спокойно и уверенно занимают самые «теплые» места в организациях Верхневолжья, набираются там опыта, делают карьеру, потихоньку перевозят своих родственников, устраивают детей в наши школы и университеты — словом, обосновываются всерьез и надолго. И если сегодня гости из ближнего зарубежья всего лишь кладут плитку, то их дети при таком раскладе будут для этого нанимать россиян.

Елена ЛАЗУТКИНА

ПО ФАКТУ

826 тыс. рублей, согласно решению суда, выплатит ГУП «Фировский лесхоз» своим сотрудникам. Поводом для судебного разбирательства послужили жалобы граждан в прокуратуру района на то, что предприятие начислило, но не выплатило им заработную плату за январь 2012 года, а также компенсацию за отпуск при увольнении и выходное пособие.

17 лет лишения свободы в колонии строгого режима проведет уроженец Дагестана Мансур Алиев, совершивший изнасилование 10-летней девочки и развратные действия в отношении трех ее подруг. Напомним, что 6 июля 2011 года четыре воспитанницы одного из областных реабилитационных центров самовольно покинули его территорию. В Твери они встретили ранее незнакомого им Алиева, который пригласил девочек к себе домой, где и совершил преступные деяния.

500 млн рублей будет потрачено на организацию и проведение молодежного форума «Селигер». Из них 200 млн рублей выделяет федеральный бюджет, остальные 300 млн рублей организаторы планируют привлечь со стороны спонсоров. Известно, что в этом году их поиском впервые займется аутсорсинговая компания Timeliner. Однако, по мнению экспертов, собрать нужную сумму ей вряд ли удастся, так как около ста предполагаемых спонсоров уже отказались от сотрудничества.

Свыше 5,5 млн рублей выделил областной бюджет на единовременные выплаты тверским ветеранам Великой Отечественной войны в канун 67-й годовщины Победы. Но в пересчете на всех ветеранов (а их в регионе 9306 человек) сумма перестает быть внушительной — каждый из них получит всего по 600 рублей. На такую же выплату могут рассчитывать награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда», бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто, вдовы участников войны.

За 900 тыс. долларов два вьетнамца купили с торгов самый маленький город в США — Буфорд общей площадью 4 га. В нем есть автозаправка, небольшой магазин, школа 1905 года постройки, гараж и дом с тремя спальнями. Единственным жителем и по совместительству мэром Буфорда уже несколько лет является Дон Саммонс, который и выставил город на аукцион. Теперь он намерен покинуть свой пост и переехать в другое место.